

Янь Юнь чувствовала, как ее Ци бурлила в ее дантяне, отражая противоречивое состояние ее разума. Впервые за много лет Янь Юнь решила сбежать со спаррингов и скрыться в своем маленьком убежище.

Она надеялась, что найдет Лу Цзе поблизости, но, к ее разочарованию, юноши нигде не было видно, как и его таинственного возлюбленного. Янь Юнь не удивилась, ведь эти двое встречались только раз в семь дней, а в остальное время не посещали ее маленькую рощу.

Она продолжала неторопливо прогуливаться по роще, испытывая вызывающее чувство удовольствия от того, что впервые пропустила занятия, когда ее внимание привлекло знакомое ци с запахом духовных трав.

Через пару мгновений внутреннего противостояния Янь Юнь решила последовать за ци, чтобы узнать, что замышляет Лу Цзе. Она уже сбежала с занятий, так что можно было и развлечься.

Так Янь Юнь оказалась в центре города, а вокруг нее ходили люди, провожая ее взглядами. Судя по тому, что даже женщины смотрели на нее, когда она шла, она решила, что это не только из-за ее красоты.

И тут ее осенило. На ней было ее духовное платье! Молния сверкнула по ее одежде, а Лией выпустил свою Ци, покачав головой.

– Янь Юнь слишком непокорна. Старейшина будет недоволен. Янь Юнь должна читать выдающиеся тексты великих старейшин, а не эти легкомысленные вещи, которые она снова подхватила. Лией недоволен.

Янь Юнь сдержала раздражение при этих словах ее духа. Лией был слишком надменным и заносчивым в отношении роста силы.

– Ты наслаждаешься этим гораздо больше, чем я, Лией. Дедушка может хоть целый день терпеть свой гнев, он должен быть занят сектой и своими учениками.

Янь Юнь почувствовала недовольство Лиюй. Ее дух громового орла предпочел бы свободно летать по равнинам и испытывать свои силы в борьбе с дикими духами этих мест. В основном он просто избивал бы местных духов, а она не хотела в этом участвовать.

Янь Юнь поспешно подавила свое присутствие в городе. При ее силе даже обычные люди могли почувствовать треск грома, пронизывающий все вокруг, отчего возникали маленькие искры. Она мало что могла сделать со своей одеждой, но, к счастью, один импульс Ци заставил экстравагантный дизайн смениться на более простой наряд. Любой культиватор смог бы почувствовать Ци, присутствующую в нем, но, по крайней мере, она не будет выделяться еще больше, чем сейчас.

– Столько усили1 ради никчемного мальчишки из внешней секты. Лией собирается спать.

Янь Юнь почувствовала, как Лиюй оборвал связь с ней и высокомерный клубок перьев уснул в ее Даньтяне. Янь Юнь продолжила свой путь, идя по улицам без остановки, продолжая следовать за ци Лу Цзе.

На небольшом расстоянии впереди она заметила группу людей, стоящих вокруг торговца, который размахивал амулетом в руке. Его слова заставили Янь Юнь нахмуриться: смелые заявления не соответствовали истине. Амулет мог выдержать культиватора четвертого царства, но при слишком частом использовании он быстро иссякнет и сломается.

Янь Юнь сделала паузу, увидев, как Лу Цзе подошел к торговцу, а затем встал в позу. Ци пульсировала вокруг юноши, его движения совсем не соответствовали нежной ци с травяным оттенком, с которой она привыкла его ассоциировать, а были более тяжелыми и грубыми.

Она нахмурилась, когда заметила, что его удар не имел никакого значимого воздействия, его Ци выплеснулась наружу, создав вместо этого ударную волну. Намеренно? Янь Юнь не знала, но это только усилило любопытство девушки. Действительно ли он был так ужасен в боевых искусствах, как говорил?

Янь Юнь пристально наблюдал за Лу Цзе, который зашел за торговую лавку. Возможно, он работал с торговцем, чтобы амулет казался лучше, чем он есть на самом деле? Янь Юнь нахмурилась, заметив, как мальчик протягивает Лу Цзе один камень духа, и ее подозрения подтвердились. Она уже собиралась подойти к нему, но остановилась, так как Лу Цзе вернул камень, покачав головой. Он постоял немного, что-то говоря, а затем пошел дальше.

Янь Юнь почувствовала замешательство и решила проследовать дальше. Она считала, что это ниже ее достоинства - вот так следовать за учеником секты по городу. Однако Янь Юнь никогда не заботилась о том, как ее воспринимают люди. Только благодаря ожиданиям деда она сохраняла видимость благородной девушки.

Она увидела, как Лу Цзе на мгновение остановился, и подумала, не выдала ли она каким-то образом свое присутствие. Ее глаза проследили за его взглядом, и Янь Юнь почувствовала, как ее сердце начало биться от волнения, когда она ощутила слабо знакомое присутствие Ци на расстоянии.

Она только что нашла его возлюбленного.

Янь Юнь почувствовала, как ее волнение нарастает, когда она увидела, что Лу Цзе направился в переулок, где находилась его возлюбленная. Подавив свою бурлящую Ци, она постаралась не создавать шума и пошла следом.

Я чувствовал себя немного глупо, продолжая следовать за Су Линем по сужающимся улицам. Шумный город становился все тише, по мере того как мы удалялись от торговцев, телег и карет, и переходили в тихие кварталы, где люди занимались своей повседневной жизнью, и небольшие магазины, в которых сидели люди и наблюдали, как проходит день.

Я держался на расстоянии от Су Линя, стараясь не попадаться ему на глаза, пока он шел мимо, изредка останавливаясь то тут, то там. Через несколько минут преследования мне уже почти наскучило, и я уже собирался развернуться и идти дальше, когда почувствовал слабый импульс Ци впереди.

Вернув внимание, я обернулся и увидел, что Су Линь пропал из моего поля зрения. Я попытался найти поблизости культиватора с Ци, но мои органы чувств ничего не обнаружили.

– Вот черт, интересно, он почувствовал, что я иду позади него, или что-то в этом роде, – пробормотал я про себя. Было просто чудом, что Лабби до сих пор меня не выдал, а небольшая проверка моего подсумка показала, что Лабби каким-то образом уснул.

Это было похоже на возбужденного ребенка, который готов отправиться в путешествие, но тут же засыпает. Это было очаровательно.

Я оглянулся на тропинку, по которой пришел, и тут меня осенило. Я понятия не имел, где нахожусь и как мне вернуться назад.

– Ну... черт возьми, – пробормотал я, неловко вставая и оглядываясь по сторонам. Я посмотрел на пару людей, идущих рядом, их глаза обратились ко мне. Как только я смотрел на кого-нибудь из них, они слегка кланялись и торопились уйти.

Похоже, я ничего не мог узнать от этих людей.

Я пожал плечами и смирился с тем, что буду исследовать вслепую и что меня могут наказать за опоздание на работу в секте.

Я смутно пытался наметить путь, по которому мне сказал идти парень, и то, где я могу находиться. Не то чтобы я совсем забыл, как я сюда попал. Я свернул направо, направляясь, как я надеялся, в алхимический магазин, о котором мне говорили.

Воспоминания о доме Лу Цзе начали всплывать в памяти, пока я пробирался по узким переулкам. Его родина была намного меньше, чем этот город, а дома располагались на большом расстоянии друг от друга, учитывая, что это была деревня. Но что-то в простой одежде и отсутствии культиваторов навевало воспоминания.

Тем более трудно было не заметить, насколько культиваторы отличаются от обычных людей. Я не осознавал этого, находясь среди культиваторов все время, пока был здесь, но моя походка

была намного быстрее, дыхание намного ровнее, а мое присутствие намного сильнее, чем у обычного человека.

Это заставляло осознать реальность того, что культивация действительно сулила, награды были столь велики и манящи, что я мог понять, почему люди так безумно за ней гонятся. И все же, если культивирование было таким благом, то зачем ограничивать его таким малым количеством людей, которые могли бы это делать?

Меня беспокоил этот вопрос, и я подумал, а может быть, все эти ограничения сект и талантов были просто для того, чтобы сохранить Ци? Мысль о том, что Ци - это ограниченный ресурс, не покидала меня. Возможно, я ошибался, и Ци была конечна лишь в том смысле, в каком конечна энергия солнца. Но если это не так, то ограничение техник культивирования лишь теми, у кого потенциал выше, чем у других, имело бы смысл.

Я, конечно, не соглашался с такой практикой. Гораздо больше можно было бы сделать, если бы такой ресурс делился поровну. Вещи, которые никогда не могли быть сделаны у меня дома, могли быть сделаны здесь. Смерть и болезни не обязательно должны быть проблемой, если каждый может просто культивировать и принимать алхимические пилюли.

Идеи начали беспорядочно роиться. Это не было чем-то новым, о чем я только что подумал, но эти мысли становились тем сильнее, чем дольше я здесь оставался и чем больше узнавал об этом мире. Я продолжал идти по улицам, погружившись в свои мысли о том, как я могу распространить культивирование среди большего числа людей, не навлекая на себя гнев всего мира, когда острое холодное лезвие прижалось к моей шее, Ци пульсировала по его краю.

Я почувствовал, что меня отталкивают от стены, и, обернувшись, увидел лицо нападавшего. Крысоподобная морда и два кривых зуба смотрели на меня, а я смотрел на своего партнера по преступлению.

– Лу Цзе? – пробормотал Су Линь с расширенными от удивления глазами.

Я сглотнул, а затем улыбнулся настолько очаровательной улыбкой, насколько это было возможно, когда к моей шее было прижато лезвие.

– Какое совпадение - увидеть тебя здесь, Су Линь, – весело ответил я, когда что-то во взгляде парня подсказало мне, что это не сработает.

Ну, твою ж мать.